ных нововведений; и наконец, главное — пропаганда и насаждение передовой науки от лица государственной власти — все это создавало благоприятные условия для формирования передовых взглядов А. Кантемира и его смелых выступлений в защиту науки против ее опаснейших врагов, «ханжей или людей черезчур щекотливых в деле веры», как писал он по поводу заглавия «Разговоров о множестве миров». И не случайно появление и содержание первых сатир Кантемира связано с именем Феофана Прокоповича, выдающегося деятеля петровских преобразований, с которым Кантемир сблизился уже после смерти Петра, когда он, как и автор элегии «Плачет пастушок в долгом ненастье», начал понимать неблагополучие обстановки в стране, когда через личные разочарования и искания он пришел к выводу, что мало самому заниматься наукой и иметь самые передовые взгляды — их надо сейчас уметь защищать; и он стал искать действенную форму отстаивания своих идей. Основной заслугой Феофана Прокоповича в этот последний, самый трудный период его жизни было создание «ученой дружины», объединение передовых писателей, ученых, общественных деятелей для того, чтобы общими силами отстоять общее дело. В «ученой дружине» завершилось воспитание Кантемира, подготовлялось его выступление в качестве сатирика, сыгравшее исключительную роль в идейной борьбе с реакцией.

М. И. Радовский в книге, являющейся самым новым исследованием биографии и мировоззрения Кантемира, полностью отрицает существование «ученой дружины» как некоторой сложившейся организации: «Прокопович... имел в виду круг образованных людей, объединенных общими идейными установками и противопоставивших себя — конечно, каждый в одиночку — всем поборникам старины, „нелюбящим ученыя дружины“».[18] Автор полностью принимает версию Кантемира о знакомстве с Феофаном и потому считает указание, что выражение «ученая дружина» заимствовано из Горация, достаточным, чтобы усомниться в существовании этого кружка. Он прав в том, что из приветственных стихов Феофана не видно, чтобы тот говорил об особой организации, однако отсюда не следует, что реально существовавшее общество не получило с тех пор названия, случайно и очень удачно найденного в стихотворении своего главы — ведь написал же Кантемир: «милую возвав дружину». Но если даже участники «дружины» себя так не называли и выражение Феофана введено только исследователями XIX века, то и в этом случае еще ничего нельзя сказать о самом кружке. В то же время лучшие биографы Ф. Прокоповича, Чистович и Морозов, касаясь его отношений с Кантемиром, утверждали:

---

[18] М. И. Радовский. Антиох Кантемир и Петербургская академия наук, стр. 32.